

Преодолеть духовный дискомфорт

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор философских наук,
профессор

Проблема преодоления духовного дискомфорта человека в современном обществе становится все актуальнее. Есть основания рассуждать не только об экономическом, социально-политическом, экологическом, антропологическом и тому подобных кризисах, но и о кризисе духовном. Между тем диссонанс в мышлении и чувствах людей, сопровождающийся разочарованием и неудовлетворенностью существующим состоянием социума, не только негативен, но и позитивен, поскольку выступает одним из источников социальной динамики.

В нашем сегодняшнем понимании духовный дискомфорт – это духовные тревоги, разочарования, неясности, растерянность сознания. Мир, в котором мы живем, вступил в полосу глубоких перемен, непростого выбора приемлемой стратегии дальнейшего развития. В контексте синергетической методологии современное глобализирующееся социокультурное пространство можно назвать полем риска, когда случайности и факторы, пока не играющие серьезной роли, в иной ситуации могут оказаться решающими.

Рискогенность общества, на наш взгляд, обусловлена также игрой как одним из модусов человеческого бытия. Игра сопровождается состязательностью. Результаты же состязательности, конкуренции способности, энергий человека часто непредсказуемы и поэтому порождают риск. Возрастает значение осмысления, оценки складывающихся ситуаций, минимизации рисков. В состоянии неопределенности, не-

стабильности (экономической, социально-политической и так далее) личность психологически лишается ощущения своей значимости, смысла жизни, возникают тревога, разочарование. При этом разрушаются межличностные связи, в поведении части людей ослабляется рациональность и возрастает роль инстинктов.

В современных условиях резкого изменения соотношения реального и виртуального в окружающей человека сфере, создаваемой информационно-компьютерными технологиями, возникает растерянность сознания. Поэтому необходим поиск психологических приемов возвращения пленников Всемирной паутины и других «регионов» электронного мира к активной общественной и личной жизни [1, с. 98].

Одной из самых современных и глобальных стала проблема «жизненной дезориентации» (по определению Х. Ортега-и-Гассета), выражающаяся в том, что жизнь индивида приобрела неопределенность, а ценности стали размытыми. А. Камю указывал на «разлад между человеком и его жизнью, актером и декорациями» [2, с. 26], что приводит к бунту, который возможен у информированного человека, знающего свои права. Человек, находящийся в эпицентре социокультурных трансформаций, порой пребывает в состоянии неясности и неустойчивости, связанном со сложностью выбора среди множества альтернатив наиболее разумных и эффективных путей общественного и личного развития. Вовлеченный в ситуацию переходности, он сомневается, колеблется (это в меру оправданно!), стоит перед необходимостью участвовать порой

ОБ АВТОРЕ

КАЛМЫКОВ Владимир Николаевич

Родился в 1934 году в г.п. Змиевка Орловской области (Россия). Окончил исторический факультет Харьковского государственного университета (1957).

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. В 1976–2010 годах – заведующий кафедрой, с 2011 года – профессор кафедры философии.

Доктор философских наук (1980), профессор (1981).

Автор более 250 работ, в том числе более двух десятков монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций, роль человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирование перспектив развития человечества.

в рассогласованной деятельности, которая порождает асинхронность в его внутреннем мире и оценивается им как кризис. Философия в связи с этим призвана содействовать преодолению духовной и практической растерянности людей. Актуализируются проблемы философско-мировоззренческого, логико-методологического и поведенческого уровней.

Принципиальная роль философии в смягчении духовной растерянности человека состоит в том, что с позиций универсальной диалектичности, парадоксальности, антиномичности она рассматривает объекты мира и человека не только как изменчивые, гибкие, неопределенные, что характерно особенно для постнекласической философии, но вместе с тем как стабильные, относительно постоянные, определенные. В некоторых специфических чертах, стиле изложения, установках и целях, в формулировке абсолютных истин и тому подобном философия относительно устойчива, но в корректировке позиций, уточнениях, постановке новых проблем и многом другом она выступает как поисковая область.

Сознание и материя

Выделим некоторые направления преодоления духовной дезориентации человека в ходе постижения основ философии.

Соотношение мира «внешнего» (по отношению к человеческому сознанию) и мира «внутреннего» (субъективной, духовной жизни), материального и идеального выступает как универсальная формула любой философской проблемы. Эта формула выражается в постановке ряда вопросов. Главные вопросы античной философии: «Что есть бытие?» (Парменид, Зенон Элейский), «Что есть идея?» (Платон), «Что есть форма и материя?» (Аристотель). В философии Средневековья главная проблема – соотношения веры и разума. Основной вопрос философских размышлений в Новое время – о методе познания: является он эмпирическим или же рационалистическим. Динамика социума порождает изменяющееся проблемное поле философии, где выносятся на первый план те или иные конкретные проблемы. Например, для Ф. Шеллинга основным было соотношение свободы и необходимости; А. Камю заяв-

лял, что вопрос о смысле жизни – самый неотложный; П. Риккерт наиболее острой назвал проблему зла, насилия, экзистенциалисты – существования человека в «пограничных», порой трагических ситуациях. Для неопозитивизма основным стал вопрос о природе научного знания. Лингвистическая философия в центр своего внимания поставила проблему языка.

Изменение и усложнение философской проблематики приводит к тому, что термин «основной» (в формулировке Ф. Энгельса), применяемый для характеристики соотношения сознания и материи, идеального и материального, тождества мышления и бытия, является в известной мере условным. Во-первых, в разное время и в различных пространствах (например, в восточном и западном типах культурно-цивилизационного развития) на первый план выходили те или иные актуальные вопросы. Во-вторых, фундаментальным выступает не только деление бытия на материальное и идеальное, но и выявление в объектах бытия количества и качества, что подчеркивает закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, который, как и два других закона диалектики, является универсальным.

Непереходимой пропасти между материальным и идеальным нет. Сознание способно столь активно (как созидательно, так и пагубно) воздействовать на материальный мир, что о его вторичности можно го-

ворить лишь в генетическом, историческом плане. Соединяя в себе оба бытийных начала (материальное и духовное), человек способен одухотворять косную материю во все более грандиозных масштабах. Идеальное есть не просто духовное, воображаемое – оно существует как материализация замыслов, участвует и присутствует во всем, что человек делает разумно.

В основе современного информационного общества лежат два взаимосвязанных процесса: революция, вызванная лавинообразным ростом информации (основание роста духовности социума), и революция в информационно-кибернетических техниках и технологии как материальной и вместе с тем духовной основе движения информации. Развитие культуры и цивилизации, в которых имеются материальная и духовная составляющие – основа для усиления позиций как материализма, так и идеализма. Согласно современной теории коммуникативного действия и неодиалектико-материалистической концепции формируются относительно самостоятельные и вместе с тем взаимосвязанные, дополняющие друг друга структуры: жизнеобеспечивающая (экономика), статусно-дифференцирующая (социальная структура), властно-регулирующая (политика) и духовно-интегрирующая (духовная жизнь). В социокультурной модернизации мировоззренческие установки, жизненные смыслы выступают как программы обновления разнообразных видов деятельности, воспроизводства социальной жизни. Выработка новых теоретических смыслов создает многообразие возможных миров для науки и культуры [3, с. 195–200].

В типовой учебной программе по философии, принятой Министерством образования Республики Беларусь в 2014 году, одна из сфер жизни общества обозначена как материально-производственная. А не корректнее ли именовать ее экономической, или хозяйственной? Ведь производство материальных благ – материально-духовная деятельность, ибо человек, агент производства, выступает не только как материальное, но и как духовное существо, обрабатывающее информацию, осуществляющее планирование экономического процесса, его осмысление, предвидение результатов. Собственность как главный элемент производственных отношений

(экономического базиса) выступает не только как материальное образование, но и как идеальное. Она (особенно в условиях постиндустриального общества) приобретает форму мотивации тех, кто управляет, создает новое, придумывает оригинальное, эффективное. Проблема управления собственностью превращается в проблему управления стимулами развития. А деньги как компонент экономики выполняют в том числе и знаково-символическую функцию. Знак – материально-идеальное образование, несущее информацию о другом объекте и выполняющее роль посредника в культуре.

Рассуждая о взаимном сближении материалистических и идеалистических позиций, мы одновременно должны четко осознавать, что существует и дифференциация между материализмом и идеализмом. В воззрении высокообразованных людей господствует то или иное мировоззренческое «ядро».

Быть или не быть?

Античные стоики (Зенон из Китиона, Хрисипп, Сенека и другие) утверждали: жить надо сообразно природе, в согласии с принципом мирового порядка. Демокрит полагал, что деятельность человека должна соответствовать его силам и природе. Т. Гоббс, Б. Спиноза и П. Гольбах рассуждали об инстинкте самосохранения особи, о стремлении человека к выживанию. В названных позициях обозначено действие фундаментального закона человеческого существования – закона самосохранения. У. Шекспир словами Гамлета сформулировал вопрос «Быть или не быть?», который ныне стал особенно злободневным. В свете существующей угрозы гибели нашего мира одной из центральных как раз и является проблема обеспечения выживаемости человечества и достойного существования отдельных людей на основе укрепления жизнеспособности социума, преодоления опасности ядерных, экологических, техногенных, антропологических и иных катастроф, выбора приемлемой стратегии развития общества [4].

Надо жить в мире, полагал Ш. Монтескье. Таков первый естественный закон человека. Ненасильственный мир – не только высшая социальная ценность, но и необ-

ходимое условие для решения остальных проблем современности. Другие предпосылки преодоления глобальных кризисных коллизий таковы: развертывание научно-технической революции как материальной основы возможного выхода из ситуации «выживания»; внедрение передовых, в том числе «зеленых», технологий; утверждение в качестве доминирующего типа мирового хозяйства смешанной (конвергентной) экономики, позволяющей находить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью; межэтническая и межкультурная интеграция при сохранении уникальности каждого этноса и каждой культуры; объединительные духовные процессы как в светском, так и в религиозном варианте; в целом намечающиеся прорывы в сфере интеллектуального поиска и т.д.

«Быть», по Э. Фромму, обозначает реальность и истинность существования того, кто или что есть. Связывая благодаря своей деятельности преходящее с непреходящим, люди раскрывают для себя объективные отношения единства в многообразии, связь естественного с созданными ими предметами, выявляют свое место в универсуме. Итак, установка «быть» означает достойно существовать, отдавать, творить, реализовывать себя. Она воплощается не только на общесоциальном, но и на индивидуальном, личностном уровне.

Важнейшими формами бытия индивидов являются предметно-практическая деятельность, практика социального созидания, политическая деятельность, самозидание, самосовершенствование. Для Плутарха поступок, деятельность – условие успеха в жизненной борьбе с обстоятельствами и судьбой. Активизация жизнедеятельности – условие дальнейшего цивилизационного развития и одновременно для личностного роста. Чем выше любознательность, инициативность, напряженность деятельности человека, тем больше единиц психологического времени расходуется в одном интервале. Перцептуальное время как бы «растягивается»: у активного человека в памяти остается больше «узлов» интенсивной жизни. Ф. Вольтер считал: кто трудится и кто мыслит, тот расширяет пределы времени.

Однако активизация деятельности должна сочетаться с противоположной

тенденцией: экономией сил и энергии человека. В XIX веке о принципе экономии затрат мыслительной энергии рассуждали Э. Мах и Р. Авенариус. К теме экономии энергии шире подошел Л. Уорд (XX век), который полагал, что движущей силой исторического развития для обеспечения группового чувства безопасности выступают социопсихологические факторы цивилизации: экономия труда и экономия духа. Иначе говоря, актуально достижение большей результативности при минимизации затрат времени, энергии природных и материальных ресурсов, человеческих сил и способностей и т.п.

Обе сформулированные антиномии сводимы к следующему диалектическому синтезу: аналогично тому, как возбуждение и торможение в физиологических процессах выступают движущей силой развития живого организма, так и активизация жизнедеятельности наряду с экономией сил и энергии являются условием сохранения (до момента смерти) и достойного существования отдельного индивида. В конкретных обстоятельствах и на определенных этапах жизни человека на первый план выходит какая-то одна из названных тенденций, что не исключает функционирования противоположной. Человек должен взвешенно оценивать свои возможности и способности, соотносить свою активность с реальными объективными обстоятельствами среды, порой сдерживать (экономить) себя, чтобы сосредоточиться на конкретных, реально выполнимых делах, а не впадать в абстрактные мечты. Высказанное суждение вполне может выступать как практическая рекомендация для человека, усваивающего философскую мудрость.

Наряду с другими характерными для современности кризисами нельзя не отметить и кризис антропологический. Одним из проявлений последнего выступает замена традиционных отношений между мужчиной и женщиной нетрадиционной ориентацией на лиц одного пола. Философия на протяжении сотен лет воспевала дуализм мужского и женского. Стремление к нетрадиционному интиму у части людей не должно подавлять исконной потребности человека – естественного социально-духовного продолжения человеческого рода. В интимных отношениях сочетаются физиологичность (биологичность) и куль-

турная ангажированность (социальность). Культура не только не ущемляет любовную жизнь, но и усложняет ее, делает более красивой, изысканной, тонкой, духовной. Социализация превращает животную страсть в человеческую любовь.

Быть, иметь, знать, уметь

Преыдушие рассуждения касались трактовки «быть». У. Джемс и Э. Фромм сформулировали вопрос «Иметь или быть?». Иметь – значит потреблять, пользоваться благами, жить в свое удовольствие, что порой выливается в технократизм, экономоцентризм, психологию вещиизма. В преддверии Всемирного экономического форума в Давосе (январь 2016 года) специалисты подсчитали: благосостояние 1 % самых богатых людей на Земле (около 73 млн человек) сравнялось с благосостоянием всего остального человечества. Конечно, не все эти сверхбогатые граждане пронизаны культом накопительства. Тем не менее современные глобальные проблемы – следствие, прежде всего, обострившейся неравномерности социально-экономического, научно-технического, политического, духовного, демографического развития в условиях новой исторической ситуации.

Одной из особенностей модели развития Республики Беларусь является сдерживание сверхвысоких разрывов в доходах разных слоев населения. Однако и «уровниловка» в доходах и уровне жизни недопустима.

Отрыв высшей гуманистической цели «быть» от эффективных средств осуществления этой цели способен привести к абстрактному, иллюзорному гуманизму. Ведь чтобы «быть», надо жить комфортно, «иметь» и успешно реализовывать средства и себя. Итак, корректной является формулировка «Быть и иметь» [5]. Сверхпотребление, конечно, пагубно, а разумное использование благ и источников энергии оправданно. Необходимо преодолевать как экономический нигилизм, так и культ наживы.

Чтобы «быть и иметь», надо проявлять свою дееспособность, то есть «уметь». А это во многом зависит от уровня знаний, напряжения интеллекта, полноты чувств и страстей. К связке «быть», «иметь», «уметь» добавляется еще и «знать» [6].

Философия помогает молодому человеку, изучающему основы этой дисциплины, осмыслить противоречивые последствия модернизации и глобализации. Она призвана научить широко и глубоко мыслить, оценивать, выработать иммунитет против опасных искушений современности – чрезмерного рационализма и нередко насаждаемой мистики, преувеличенного технократизма в отрыве от духовности, односторонней профессиональной ограниченности вне универсальной культурности личности и т.п.

Подчеркну: абсолютный, всеобъемлющий духовный комфорт недостижим и неприемлем. Ведь философия не завершена, это открытая система. Сомнение, связанное с поисками, творчеством, элементами неопределенности, также необходимо и полезно. Природа, писал Д. Дидро, напоминает женщину, которая любит переодеваться в разнообразные наряды, скрывающие то одну, то другую часть тела, и дающие надежду настойчивым поклонникам когда-нибудь узнать ее всю. Аналогично можно считать, что мир и человек в мире всегда будут содержать загадки, некоторые из которых будут раскрываться учеными и философами и становиться ясными для понимания, а другие оставаться тайной. Определенность и неопределенность в осмыслении сущего есть единство противоположностей, перетекающих друг в друга, это принципиально обусловлено тем, что мир и человек в мире относительно устойчивы и изменчивы. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, И.Л., Назарова, Л.Н. Сознание человека в электронном лабиринте его бытия / И.Л. Андреев, Л.Н. Назарова // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 88–100.
2. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 4: Т – Я / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет: В.С. Степин (пред.) [и др.]. – М.: Мысль, 2001.
4. Калмыков, В. Закон сохранения человечества / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 10. – С. 94–99.
5. Калмыков, В.Н. Быть и иметь / В.Н. Калмыков // Философы XX века: Эрих Фромм: материалы XIII Респ. чтений, Минск, 15 нояб. 2007 г. / сост. В.С. Вязовкин. – Минск: РИВШ, 2008. – С. 23–26.
6. Калмыков, В.Н. «Быть, иметь, знать и уметь» / В.Н. Калмыков // Философия и ценности современной культуры: материалы Международной научной конференции, Минск, 10–11 октября 2013 г. / БГУ, ГНУ «Ин-т философии НАН Беларуси»; редкол.: А.И. Зеленков, А.А. Легчилин, В.Т. Новиков. – Минск: БГУ, 2014. – С. 414–417.